

Проводив взглядом уходящих Цзюнь Ланя и его спутников, третий принц Вэй Чжань, только что прибывший в Ичжоу, был мрачен. Его лицо было настолько хмурым, что, казалось, с него можно было выжать воду.

Он использовал множество связей, чтобы убедить императора позволить ему отправиться в Ичжоу, желая найти слабое место у Цзюнь Ланя. Ведь Цзюнь Лань действовал так бескомпромиссно, что разгромил всю верхушку чиновничества Ичжоу, и эта волна рано или поздно должна была докатиться и до него.

Но Вэй Чжань никак не ожидал, что Цзюнь Лань перед отъездом уничтожил все, что мог, а то, что не смог, забрал с собой в Юйцзин.

Теперь что он мог сделать? Только сосредоточиться на восстановлении после катастрофы. Если все пойдет хорошо, заслуги будут принадлежать Цзюнь Ланю, а если нет — вина ляжет на него.

— Князь Чжаоян, не слишком радуйся. На столе императора уже лежат стопки докладов с обвинениями против тебя. Даже без меня твоя жизнь не будет легкой.

Только думая об этом, Вэй Чжань чувствовал, как его настроение немного улучшалось.

В Юйцзине, находящемся за тысячи ли от Ичжоу, уже начали готовиться к Новому году. Цзи Нин, воспользовавшись выходным, позвал Цзюнь Вэй прогуляться.

— У тебя есть что мне сказать?

Цзюнь Лань был далеко в Ичжоу и, возможно, еще ничего не знал, но Цзюнь Вэй, оставшийся в Юйцзине, прекрасно понимал, что его дядю обвиняют. Даже приближение Нового года не принесло ему радости.

Работа Цзюнь Ланя была нелегкой, Цзюнь Люй уехал с ним, и Цзюнь Вэй стал реже выходить из дома. Если бы не приглашение Цзи Нина, он бы остался дома.

— Да, я подумал, что ты слишком засиделся дома, и решил позвать тебя прогуляться, — выражение лица Цзи Нина было спокойным и расслабленным.

— Это все? — Цзюнь Вэй удивился. — Я думал, что ты хочешь сообщить мне что-то важное.

Цзи Нин развел руками и улыбнулся:

— А что ты ожидал? Император через пару дней закроет канцелярию, и все дела отложат до следующего года. Дядя тоже скоро вернется домой. Если у тебя есть вопросы, ты можешь спросить его напрямую.

Цзюнь Вэй все еще учился, и новости из правительства доходили до него не так быстро. Княгиня Се и его старшие братья не хотели рассказывать ему слишком много. Цзюнь Вэй не мог их переубедить, поэтому обращался к Цзи Нину, который никогда не скрывал от него ничего и всегда сам рассказывал ему все новости.

Поэтому, когда Цзи Нин сегодня позвал его прогуляться, Цзюнь Вэй сразу подумал о чем-то важном, забыв, что Цзюнь Лань скоро вернется.

— А Вэй, все не так плохо, как ты думаешь. Не стоит так сильно напрягаться.

Цзи Нин всегда считал себя человеком, который много думает, но после знакомства с Цзюнь Вэй он понял, что по сравнению с ним он совсем не задумывается.

— Куда ты хочешь пойти?

Раз уж они уже вышли, Цзюнь Вэй не стал слишком заикливаться на этом.

— Мне все равно, пойдём туда, где больше народу.

Главное было не куда идти, а с кем.

В день возвращения Цзюнь Люя и его спутников в столицу, двадцать шестого числа двенадцатого месяца, император закрыл канцелярию. Цзюнь Люй думал, что император, даже если не хотел заниматься государственными делами до конца года, должен был вызвать Цзюнь Ланя во дворец для отчета, учитывая серьезность землетрясения в Ичжоу. Но вместо этого он отложил все до следующего года.

Император Шэнью поступил неожиданно. Как только Цзюнь Лань и его группа въехали в город, он отправил посыльного с приказом: все возвращаются домой, а на новогодний банкет во дворце явятся в канун Нового года.

Отношение императора было предельно ясным: он действительно не хотел обсуждать дела Ичжоу, а новогодний банкет не был местом для обсуждения государственных вопросов.

Цзюнь Лань спокойно принял указ и, повернувшись к Цзян Юаню, сказал:

— Раз нам не нужно отправляться во дворец для отчета, давайте здесь и расстанемся. Племянник, ты отсутствовал два-три месяца, и твой отец с матерью, наверное, очень скучали.

Безопасно вернув Цзян Юаня, Цзюнь Лань выполнил свою задачу.

— До свидания, дядя. Я зайду к вам в ближайшие дни, — Цзян Юань поклонился, а затем обратился к Цзюнь Люю:

— Я найду тебя через несколько дней.

Скоро Новый год, и у каждой семьи будут церемонии предков, а во дворце — мероприятия. У них не будет свободного времени до Праздника фонарей.

— Хорошо, в следующем месяце в родовой школе не будет занятий, — Цзюнь Люй намекнул, что в следующем месяце у него будет больше свободного времени.

Цзян Юань улыбнулся:

— Тогда увидимся на банкете.

Банкет будет скучным, но с Цзюнь Люем все будет не так плохо.

Вернувшись в княжеский дворец, Цзюнь Люй обнаружил, что княгиня Се уже ждала его с сыновьями и невестками, включая восьмимесячного Цзюнь Юня.

— Сяо Юнь...

Цзюнь Люй всегда любил этого малыша и перед отъездом часто играл с ним. Малыш тоже был

к нему привязан.

Однако память младенцев коротка, и человек, которого они не видели два-три месяца, становится для них незнакомцем.

Цзюнь Юнь, которого держала княгиня Се, был послушным и мягким, и, увидев входящих Цзюнь Люя и других, он сладко улыбнулся.

Но когда Цзюнь Люй взял его на руки, Цзюнь Юнь немного закапризничал. Он широко раскрыл глаза и посмотрел на Цзюнь Люя, а затем начал вырываться.

— Сяо Юнь, ты не помнишь меня?

Хотя логически Цзюнь Люй понимал, что для малыша это нормально, но видеть, как ребенок, который раньше тянул к нему ручки, теперь его игнорирует, было немного обидно.

Цзюнь Юнь попытался вырваться, но, не сумев, не заплакал. Вместо этого он покачал головой, снова посмотрел на Цзюнь Люя, кивнул и затем прижался к его груди, бормоча:

— А-я, а-я-я...

Хотя Цзюнь Люй не понимал, что говорит малыш, но видя, что тот не сопротивляется, он обрадовался.

Княгиня Се и наследная княгиня тоже вздохнули с облегчением. Возможно, из-за характера, хотя вся семья Цзюнь любила Цзюнь Юня как первого представителя третьего поколения, его отец Цзюнь Чэ и дяди Цзюнь Сюнь и Цзюнь Вэй не были к нему особенно привязаны.

Княгиня Се не находила в поведении сыновей ничего странного, ведь Цзюнь Лань воспитывал их так же: любовь была в сердце, а внешне — строгость. Только к Цзюнь Люю он относился с нежностью, как к дочерям.

Наследная княгиня тоже считала это нормальным. Ведь в каждой семье отец строг, а мать добра. Если отец целыми днями носит ребенка на руках, это скорее исключение.

Цзюнь Люй был тем самым исключением. Когда он баловал детей, у него не было границ.

В прошлой жизни Цзюнь Юнь был одним из самых любимых детей Цзюнь Люя, уступая только Вэй Яну.

А в этом мире, где Вэй Яна больше не будет, Цзюнь Люй, увидев Цзюнь Юня, не мог не окружить его заботой.

— Ха-ха, наш Сяо Юнь такой умный!

Обрадовавшись, Цзюнь Люй поднял малыша и покружил с ним.

Цзюнь Юнь был смелым и не испугался, а только засмеялся, смеясь от души.

Цзюнь Люй, конечно, сопровождал старших, и княгиня Се в основном расспрашивала Цзюнь Ланя, интересуясь, восстановился ли он после болезни, и не задавала ему слишком много вопросов. Зато Цзюнь Вэй был очень любопытен к тому, что происходило в Ичжоу, и расспрашивал Цзюнь Люя с момента встречи до ужина.

Вечером Цзюнь Вэй зашел в комнату Цзюнь Люя, намереваясь поговорить с ним до рассвета и выяснить все, о чем Цзюнь Лань умалчивал.

Цзюнь Чэ и Цзюнь Сюнь занимали должности, и Цзюнь Лань обсуждал с ними дела, иногда спрашивая их мнение. Но с Цзюнь Вэй он обращался как с ребенком, многое скрывая и рассказывая ему меньше, чем Цзюнь Люю.

Цзюнь Люй понимал поведение Цзюнь Ланя. Цзюнь Вэй не был глупым, и по таланту он превосходил обоих своих старших братьев. Цзюнь Люй всегда чувствовал себя неполноценным по сравнению с ним. Но, возможно, из-за того, что его слишком оберегали, или из-за его характера, в Цзюнь Вэй было много наивности и идеализма.

Цзюнь Лань, желая защитить сына, не хотел, чтобы он слишком рано узнавал о некоторых вещах.

В конце концов, у Цзюнь Вэй было два старших брата, которые могли взять на себя ответственность, и ему не нужно было слишком рано взрослеть.

Но Цзюнь Вэй был умным, и даже если семья пыталась что-то скрыть, он мог найти следы. Раньше он спрашивал Цзи Нина, но тот знал не намного больше. Теперь, когда Цзюнь Люй вернулся, Цзюнь Вэй не собирался упускать возможность.

— Скажи, третий брат, ты можешь меня пощадить? — Цзюнь Люй зевнул и попросил пощады, но его тон был неискренним.

— Нет, — Цзюнь Вэй твердо покачал головой, а затем бросился на Цзюнь Люя, пытаясь раздвинуть его закрытые глаза.

<http://bllate.org/book/16691/1532051>